Его размышления продолжались недолго. Резкий крик, потрясший воздух снаружи, отвлек внимание Сунчула.

Чувствуя сильную усталость, Сунчул выглянул из окна.

Король и королева Нимпаса.

Пара, которую нельзя было назвать идеальной, стояла лицом друг к другу в саду перед дворцом.

"Что все это значит? Что это?"- кричал король на королеву. В его руке было искусно написанное золотом письмо.

"Как... как ты могла так поступить со мной?"

Сунчул впервые видел, как король гневается на королеву.

И что же нужно было сделать, чтобы он смог накричать на королеву, против которой он был так беспомощен?

Сунчул попытался вернуться к попыткам отыскать фрагменты своих воспоминаний, но ничего хорошего из этого не вышло. Он задействовал свой мозг до предела, а отсутствие еды и отдыха истощило его тело.

'Наверное, сначала надо что-нибудь съесть'.

Сунчул взял яблоко из корзины с фруктами в комнате и откусил кусочек, а затем вернулся к окну, чтобы посмотреть, как король и королева продолжают препираться.

'Ммм... Это может быть весело'.

Этого было достаточно, чтобы придать себе бодрости.

"Что я сделала не так? Что плохого в том, чтобы отправить и получить несколько писем?"

Ссора развивалась и перешла в новую фазу.

Оксана, слушавшая крики Дехтера, изменила свое отношение и теперь кричала сама.

Хруст.

Сунчул снова надкусил яблоко и наклонил голову.

'Хм. Что происходит?

В саду перед дворцом начало собираться большое количество людей. Встревоженные советники двора приказали рыцарям разогнать собравшихся.

В разгар хаоса голос Оксаны снова зазвучал особенно громко.

"Мой король, почему ты перехватил чужую почту? Разве положение короля в Нимпасе дает право цензурировать корреспонденцию королевы?"

В отличие от недавнего времени, она говорила спокойно и с соблюдением этикета.

'В этом бою она победительница'.

В таких поединках обычно проигрывал тот, кто не мог успокоиться. Ясность мышления была необходима. Сунчул доел яблоки и сделал простой вывод.

В отличие от королевы, которой удалось взять себя в руки и успокоиться, король Дехтер дрожал и в ярости сжимал письмо. Словно не в силах говорить, он с глубоким негодованием смотрел на королеву, затем потряс письмом и выдавил из себя следующие слова.

"Как ты можешь быть такой? Даже после того, как тебя поймали на том, что ты отправила письмо своему бывшему любовнику с признанием в любви... Как ты можешь быть такой самоуверенной в этой ситуации? Неужели ты действительно ни капельки не видишь во мне мужа?".

Король был близок к тому, чтобы сорваться и заплакать. Рука, державшая письмо, упала, он повесил голову и затих.

Это было жалкое зрелище, но в какой-то степени и комичное. Королева еще немного посмотрела на него, затем взяла своих служанок и ушла.

"Если хочешь, можешь пойти в церковь и получить документы о разводе. Я всегда готова в любой момент. Конечно, поскольку я виновата, я без вопросов лишусь приданого".

Ее слова, казавшиеся острее кинжала, словно заморозили весенний воздух.

Король, оставшийся в одиночестве, долго стоял на месте, пока советники не призвали его удалиться, и он ушел с несчастным видом.

Такая судьба ожидала королей бессильного народа.

Как человек, и особенно как его кумир, Сунчул чувствовал, что не может оставить этого жалкого короля одного. Сунчул вышел из комнаты и нашел Маракию и Бертельгию, которые случайно проходили мимо в коридоре.

"Ммм? Эй ты, почему ты вышел? Я думала, тебе есть о чем подумать?"- спросила Бертельгия довольно недовольным тоном.

Сунчул почувствовал себя неловко, но не стал реагировать.

"...Я решил подумать немного позже".

"Если ты собирался так быстро сдаться, зачем ты вообще нас прогнал? Это потому, что мы тебе теперь не нравимся?"

Бертельгия продолжала говорить агрессивно.

"Дело не в этом. Вы меня знаете..."

"Что у тебя нет друзей?"

Он знал, что Бертельгия расстроится, когда ее выгонят, но, очевидно, это задело ее глубже, чем он думал.

"..."

У Сунчула не было ответа для нее. В конце концов, это был не чей-то, а его собственный выбор - погрузиться в свои мысли.

Бертельгия некоторое время смотрела на Сунчула, который воспользовался правом хранить молчание. Затем она заговорила, словно маг, произносящий заклинание.

"Что ж, думаю, ничего не поделаешь. Но все же! Ты - тот, кому суждено однажды стать Креационистом! Проводником на пути Креациониста! У меня нет другого выбора, кроме как простить тебя. Даже если я буду дрожать от гнева и мои страницы будут смяты!"

"Ты спускаешь меня с крючка?"- удивленно спросил Сунчул.

"Нет".

Бертельгия содрогнулась.

“Я просто провозглашаю временную истину, чтобы мы могли пойти и помочь этому бедному королю”, - заявила Бертельгия, уменьшаясь в размерах и прокладывая себе путь в карман Сунчула.

Хотя ее движения были более грубыми и эмоциональными, чем обычно, Сунчул почувствовал благодарность за терпимость Бертельгии.

Маракия почесал клюв, наблюдая за этим, а затем прокомментировал.

"Даже у Разрушителя есть слабое место".

"Заткнись".

Сунчул не проявил к Маракии ни малейшего милосердия.

Сунчул бросил на него злобный взгляд, на что Маракия поспешно отвернулся и сделал вид, что не слышит.

"Пиии..."

"Давайте пойдем. Этот король, есть вероятность, что он выберет самоубийство".

Бертельгиа вибрировала внутри кармана.

"Этого не случится".

Сунчул оставил Маракию позади, потому что существовала вероятность того, что он создаст новую проблему. Не слишком быстро и не слишком медленно Сунчул направился в покои короля.

Король закрылся в комнате, где хранилась его коллекция вещей, связанных с Сунчулом. Рыцарь, охранявший дверь, узнал Сунчула и посторонился, чтобы пропустить его. Обмен приветствиями не состоялся, но, похоже, он хотел, чтобы Сунчул попытался развеселить короля.

Сунчул тихо открыл дверь и вошел в покои короля.

Король свернулся калачиком перед одной из статуй Сунчула.

Сунчулу показалось странным, что подаренный им меч императорского главнокомандующего лежит в углу, но пока он не обращал на это внимания. Ведь в отличие от короля нации, стоящий перед ним человек выглядел настолько хрупким и удрученным, что походил на мальчика-подростка.

Сунчул бесшумно подошел к нему. Король взглянул на Сунчула и снова уставился перед собой.

"Я прошу прощения. Я снова не смог вести себя должным образом, как и подобает королю".

Сунчул окинул комнату быстрым взглядом, после чего присоединился к королю и сел на пол. Теперь, когда его глаза стали намного ниже, коллекция Сунчула казалась еще более внушительной, чем раньше.

Как будто Сунчул попал в другой мир, созданный исключительно для Сунчула.

"Говорят, что поединок между супругами подобен разрезанию воды мечом".

спокойно сказал Сунчул. Но он понятия не имел, о чем говорит. Он никогда не был женат, в то время как Дехтер был женатым человеком. Казалось неправильным, что неженатый мужчина дает женатому советы о браке.

Как бы в доказательство этого, Сунчул испытал потрясение: произнеся всего одно предложение, он потерял дар речи.

'Черт...'

Сунчул начал паниковать, ломая голову, что сказать дальше, но, к счастью, Дехтер заговорил первым.

"Я никогда не слышал этого раньше. Что ж, спасибо. За то, что вы проделали весь этот путь, чтобы утешить такого человека, как я".

"Не за что. Важнее другое: что случилось?"

Выбравшись из затруднительного положения, Сунчул плавно перешел к своему вопросу. Король прикрыл глаза одной рукой, отвечая расстроенным голосом.

"Королева все это время обменивалась письмами с тем человеком".

"Тем человеком?"

"Предыдущий жених Оксаны, принц Древнего Королевства".

"Это явное нарушение брачных обетов".

"Если бы это был просто обмен письмами, я мог бы смириться с этим и жить дальше. Но... Письмо, которое я увидел сегодня... Это было приглашение встретиться в гавани Эге. С комментарием, что она с нетерпением ждет возможности испытать ту жаркую ночь...".

"Э... Хм..."

Он ничего не мог сказать. Ее письмо прямо говорило о ее намерениях адюльтера.

Бертельгия, похоже, тоже была удивлена, так как сильно вибрировала.

"И она вела себя так, несмотря на то, что письмо было обнаружено?"

Бертельгия прямо спросила короля.

Король вздохнул и кивнул.

"Это письмо было доставлено прямо в мой кабинет, как будто для того, чтобы ткнуть мне в лицо".

"Что...?"

Бертельгия слегка высунулась из кармана и недоверчиво произнесла. Сончхоль тоже был удивлен.

Пока все были ошеломлены правдой, одинокий король продолжал свой рассказ.

"Я даже сейчас думаю об этом. Причина, по которой она была так сурова со мной, заключалась в том, чтобы повлиять на меня, чтобы я потерял свою любовь к ней и сам попросил развода... хотя теперь она делает это открыто, не пытаясь больше скрывать".

'Он хорошо понимает свою ситуацию', - подумал про себя Сунчул.

Но он не мог произнести этих слов.

'Мне нужно сказать что-то, что могло бы его успокоить...'

Но ничего конкретного не приходило на ум.

Мало того, что его мозг и так был перегружен напряженными недельными поисками потерянного, Сунчул был человеком, не умеющим выражать свои эмоции.

'Ммм... Может, мне просто сказать все как есть?'

Сунчул метался то туда, то сюда, не в силах принять решение. Король внезапно встал, прежде чем Сунчул принял решение. Они встали одновременно, рефлекторно. Король быстро сделал шаг в его сторону и вдруг опустился на колени.

"Я умоляю вас".

Это было совершенно неожиданно.

Король Дехтер без всякого предупреждения встал на колени перед Сунчулом и о чем-то умолял. Сунгчул спокойно ждал, пока Дехтер заговорит, пытаясь справиться со своим удивлением.

"Дайте мне силу".

"...Силу?"

"То, что я нашел в вас достойным восхищения, не ограничивается только вашими героическими поступками и поведением. Самым вдохновляющим для меня было то, что в отличие от других людей в мире, вы всего добились своими собственными руками".

Должно быть, он долго размышлял над тем, как это сказать. Король говорил все гладко, как

будто все было подготовлено заранее. Сунчул быстро догадался, о чем думает король.

'Король Дехтер... Вы можете быть...?'

На мгновение во взгляде Сунчула появилось разочарование, а затем его омрачила тень недовольства.

Король остался стоять на коленях, продолжая торжественно говорить.

"Как бы то ни было, я был рожден с кровью рода королей, между мной и вами, призванным, очень мало разницы. Мне не к кому обратиться и не на кого положиться. Некому довериться. Но, несмотря на это, я... я тоже... хочу быть сильным. Простите мою неосторожность, господин Имперский Главнокомандующий, но я хочу быть таким же, как вы, Враг Мира...!".

Предчувствия Сунчула оказались верными. Он почувствовал себя так, словно на него вылили ведро холодной воды.

Сунчул со смешанными чувствами ждал, когда король продолжит.

"Я хочу стать таким же сильным, как вы. Пожалуйста, научите меня этому. Как стать сильным самому, не полагаясь ни на кого другого...!"

Действительно, король Дехтер глубоко уважал Сунчула.

Но на самом деле короля интересовал не стоящий перед ним Сунчул, а сам процесс обретения силы, процесс, который превратил Сунчула из невежественного Призванного в человека, способного в одиночку противостоять всему миру.

Рождение принцем маленького королевства, наличие родственников, которые, по сути, были его начальниками, пренебрежение и равнодушие королевы, которая даже не видела в нем человека... Теперь стало понятно, почему он стал так высоко ценить Сунчула.

'Этот человек, в конце концов, хочет лишь власти'.

Сончхоль также предсказал следующий вопрос, который обязательно последует. О методе восхождения по лестнице к Богу. Его ожидания снова оказались верными.

"Главнокомандующий... Вы поднялись по лестнице?"- спросил король. Сунчул молча кивнул. Лицо короля Дехтера заметно просветлело. Он с улыбкой, близкой к эйфории, поклонился Сунчулу и спросил его о том, о чем тот ожидал услышать.

"Пожалуйста... Пожалуйста, научи меня... этого нелюбимого мужа и короля бессильного народа... тому, как подниматься по лестнице и обратно...!"

Бертельгия на мгновение почувствовала, что сердцебиение Сунчула приняло странный ритм. К счастью, это изменение продолжалось недолго.

Сончул почувствовал знакомое теперь изнеможение, когда спокойно ответил.

"Король Дехтер".

"Да...! Лорд-командующий!"

"Не существует такого метода, чтобы безопасно подняться по лестнице".

Король крепко сжал кулак и ответил с отчаянием.

"Понимаете ли вы боль мужа, который, не говоря уже об объятиях своей жены, не может даже разделить с ней одну комнату?"

"..."

"Я скорее выберу смерть, так что, пожалуйста, научи меня этому пути. Я возьму на себя всю ответственность за то, что произойдет дальше".

Король был в отчаянии. Но его отчаяние и искренность только усиливали тоску Сунчула.

"На этой лестнице все подвергается испытанию. С того момента, как ты ставишь ноги на первую ступеньку, вся твоя жизнь от начала до конца становится похожа на горизонт, разворачивающийся перед тобой".

Отвечая, Сунчул смотрел вдаль. Король, сидевший понуро, поднял голову и посмотрел на Сунчула.

"Проблема возникает после этого. Каждый аспект личности выставляется на всеобщее обозрение, чтобы подвергнуться тщательной проверке. Не только поступки и достижения человека, но даже сила духа".

Слабый голос раздался в голове Сунчула.

[... Причина, по которой ты смог взобраться на вершину лестницы, не в том, что ты выдающийся".]

В тот момент, когда голос пропал, он услышал голос Первого Дракона.

Он не помнил точной формулировки, но дракон сказал что-то в том же духе. Что причина, по которой Сунчул и Экхарт смогли подняться по лестнице, не связана с их способностями, а просто потому, что пришло подходящее время, и лестница позволила им пройти.

Но какой бы щедрой ни была лестница, она не сможет терпеть посредственного человека, который даже дома не может справиться со своими проблемами.

У Сунчула было два выхода.

Первый - сказать то, что король хочет услышать, и ободрить его. Или же сказать ему правду, чтобы разочаровать его.

Выбор Сунчула, конечно же, был последним.

"Нет никакого способа подняться по лестнице. Король Дехтер, даже прежде чем ты достигнешь 3-й ступени, ты полностью расплавишься и распадёшься в Литейной Богов. Поэтому я ничего не могу сделать для тебя или сказать тебе".

Сунчул мог наблюдать в реальном времени, как его жестоко честные слова постепенно искажают и сминают лицо короля в отчаянии.

Сунчул оставил короля стоять на коленях и вышел из комнаты.

"По мне, так сейчас остается только один выход - развод".

Ему было не по себе, но альтернатив у него не было. Сунчул вышел с тяжелым сердцем из королевских покоев. Поэтому он не мог видеть, как тень безумия овладела всем телом короля с головы до ног.

Прошло совсем немного времени после того, как Сунчул покинул комнату.

"Р... Развод?!"

Голос короля изменился, он начал бормотать.

"Ты хочешь, чтобы я развелся...?Я...?"

Король вскочил на ноги и уставился на статую Сунчула, стоящую в центре комнаты опасно подергивающимися глазами.

"Ты смеешь говорить такие гадости через дыру в твоем лице? Ты, кусок призванного мусора... Ты смеешь... Я... Ты знаешь, как сильно я люблю эту женщину? Я влюбился с первого взгляда! В эту высокомерную суку!"

Он схватил меч Имперского Главнокомандующего, который валялся в углу.

Шринг.

Он вытащил клинок из ножен.

"Ты несправедливый кусок дерьма! Гнусный ублюдок! Разве трудно поделиться только этим?"

Обезумевший король вышел из себя и принялся размахивать мечом против статуи Сунчула. На статуе повсюду появились порезы, пока, наконец, рука не была отрублена вместе с Бертельгией, которую она держала.

"Хаа...! Хаа...!"

Король с трудом вдыхал воздух после того, как некоторое время размахивал мечом.

"Ты думаешь, ты знаешь... Что, черт возьми, ты думаешь, ты знаешь? Ты ничего не знаешь!"

Король больше не мог подавлять свои эмоции и кричал во всю мощь своих легких. Рыцарь, стоявший на страже у двери, вбежал в комнату.

"Мой король! Вы в порядке?"

Король коротко взглянул на рыцаря измученным, но все еще безумным взглядом, затем его выражение лица сдулось, как будто он выпустил пар. Он бессильно ответил.

"Иди и немедленно убери этот мусор с моих глаз".

Рыцарь тут же бросился исполнять приказ своего короля и привел несколько слуг, чтобы те убрали статую Сунчула, которая теперь лежала в кусках.

Останки разбитой статуи две служанки отнесли в заднюю часть дворца, где хранились дрова.

Подмастерье, который колол дрова, увидел привезенную статую и щелкнул языком.

"Еще одна статуя Врага мира? Зачем он продолжает их делать, если собирается уничтожать их каждую неделю? Не похоже, чтобы у страны были большие деньги или что-то в этом роде".

Он ворчал, открывая дверь в складскую хижину.

Внутри находилось бесчисленное количество человекоподобных статуй, сваленных в жуткую кучу.

Лица у всех были разные, но каждая из статуй представляла одного человека.

Человека, который в одиночку обрел силу, необходимую для борьбы со всем миром.

Другими словами, Сунчул Ким.

http://tl.rulate.ru/book/2735/2807767